

ЛЕЙТЕНАНТ ПЕТР ХАРИТОНОВ

ПЕРВЫЙ ТАРАН

Комсомолец Петр Харитонов и его бывшие друзья Здоровцев и Жуков — первые участники отечественной войны, которым присвоено высокое звание Героев Советского Союза. Харитонов — мастер тарана, самого героического маневра воздушного боя. Он участвовал в нескольких воздушных боях, дважды таранил немецкие бомбардировщики, сбивал немецких стервятников над широким раздольем русских полей. После того, как он стал Героем Советского Союза, он был снова награжден орденом Ленина.

Тамбовский уроженец, годы юности он провел в Улан-Удэ и Чите. В Улан-Удэ он работал плотником. Комсомольцы аэродрома посоветовали ему сменить плотницкое ремесло на профессию летчика. Это было в 1938 году. Думал ли тогда Харитонов, что через три года его имя прогремит на весь Советский Союз?

Как принял Харитонов решение идти на первый таран? Ведь в то время, когда он таранил вражеский бомбардировщик, на таран решались еще немногие.

Я спросил его об этом. Харитонов ответил не сразу. Да, конечно, он помнил рассказы старых летчиков о том, как русские таранили немецкие самолеты еще в прошлую войну. Но главное все-таки было в другом. Все патроны были расстреляны, немец уходил. Еще немного — и скроется крылатое чудовище... А выпустить его Харитонов не мог. Он не мог пощадить врага. Выпустить немца было бы преступлением перед родиной. Когда в детстве Харитонов увидел впервые самолет, он решил, что летчики — люди с особенным сердцем. Эта мысль деревенского мальчика из тихой Тамбовщины подтверждалась теперь в грозном воздушном бою. Воздушный боец теперь жил только одним чувством — жаждой мести. Мысли о себе не было в эти минуты. Главное было сразить врага, уничтожить его, расплатиться с ним за все страдания родной земли.

Немец трусливо удирал. Харитонов ринулся за ним, пристроился на хвост. Немецкий стрелок отстреливался прямо через хвост. Винтом Харитонов рубанул по хвостовому оперению вражеского самолета. Немецкий самолет с отрубленным хвостом лететь уже не мог. Еще немного тянули моторы, но скоро он упал, врезался в лес и загорелся.

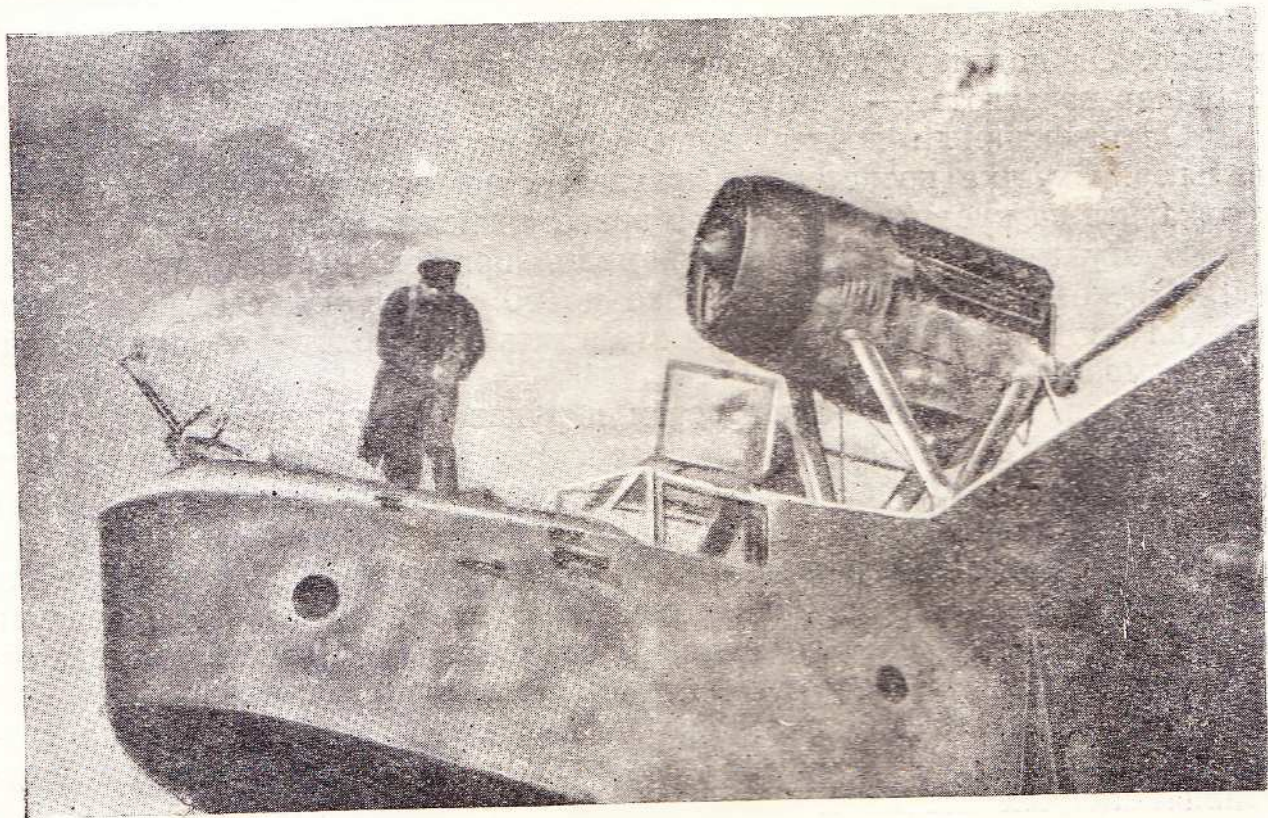
Самолет Харитонова сильно пострадал от тарана. Удар был очень силен — одна лопасть винта отлетела, вторая была исковеркана... Продолжать полет было невозможно.

Посадку Харитонов сделал благополучно, без единой царапины. Самолет удалось быстро починить. Товарищи поздравляли Харитонова, предсказывали высокую награду, но молодой летчик только скромно улыбался. На следующий день он снова был в небе.

Три немецких летчика из экипажа протараненного самолета сгорели, один был взят в плен. Пленный показал, что все четверо были награждены железными крестами за зверскую расправу с мирным населением западноевропейских городов. В самолете удалось найти уцелевшие от огня ценные документы. Полнота этой победы радовала Харитонова.

ВТОРОЙ ТАРАН

Лейтенант Иозица — комсомолец, как и Харитонов. Вместе дрались в небе, вместе сидели на аэродроме в долгие часы ожидания боя. Много было переговорено за это время. Были уверены друг в друге, знали, что не подведет товарищ в пору смертельной схватки с врагом.

Мощный бомбардировщик морской авиации перед боевым вылетом.

Иозица и Харитонов только вдвоем оставались на маленьком аэродроме. День и ночь проводили они возле своих боевых машин. С утра погода была неважная, немца не ждали. Вдруг сообщили о появлении над ленинградским пригородом трех немецких бомбардировщиков.

Ястребки быстро взмыли в небо. Как только «Юнкерсы» увидели советские машины, сразу же ушли за облака, уклоняясь от боя.

Ястребки терпеливо ходили под облаками, поджидая врага.

Переждав некоторое время, «Юнкерсы» решили, что советские летчики ушли, и выскочили из облаков.

Ястребки сразу начали стрельбу. «Юнкерс», за которым гнался Харитонов, вскоре задымился. Его нужно было добить, и опять оказались расстреляны все патроны и осталось одно: второй таран.

Харитонов ринулся в погоню за немцем, хотел рубить хвостовое оперение. Воздушная струя от винта «Юнкерса» оттолкнула Харитонова. Таран не удавался, но Харитонов не прекращал погони. Он шел теперь носом на вражескую плоскость. Такой удар невыгоден, и Харитонов решил тогда рубануть плоскость «Юнкерса» своей плоскостью. Таран был стремителен и точен. Плоскость немецкого самолета отлетела. Немцы сразу выбросились на парашютах. Не даром прошел таран и для самолета Харитонова: машина потеряла управление. Ястребок начал падать. Пришлось Харитонову выброситься на парашюте.

В НЕБЕ ПЯТЬ ПАРАШЮТИСТОВ

В небе теперь было пять парашютов: четыре немца с протараненного самолета и Харитонов. Бой продолжался в другой обстановке. Немцы летели метров на сто выше Харитонова. Они сверху стреляли в него. Он подтянул стропы, чтобы ускорить снижение и уменьшить площадь парашюта, — немцам труднее было бы тогда целиться в него.

Он невредимым достиг земли. Снял парашют и перезарядил револьвер. Схватка предстояла неравная: один против четырех... Немцы снижались за кустами. Харитонов приготовился к бою.

В эту минуту к нему на помощь пришел верный друг Иозица. Он снизился на своем ястребке до 50 метров над землей и зорко следил за немцами, хотевшими отомстить Харитонову за протараненный самолет.

Один немец полз с пистолетом в руках. Он хорошо маскировался в кустах, и Харитонов его не видел. Но от Иозицы, наблюдавшего за схваткой сверху, фашист не смог укрыться. Он был сразу сражен пулеметной очередью с самолета.

Харитонов посмотрел вверх, туда, где шел на бреющем полете ястребок верного друга. На время Харитонов перестал быть воздушным бойцом. Он дрался на земле. Нужно было добраться до овса: от туда, укрывшись, легче будет вести перестрелку с немцами.

Пули свистели над головой. Одна рикошетом скользнула по груди. Харитонов упал. И, падая, он увидел наших бойцов, которые окружали немецких летчиков.

Молодой летчик Жуков атаковал на своем ястребке группу фашистских самолетов. Он знал, что воюют не числом, а умением. Победоносный бой он закончил тем, что заставил немецкого воздушного пирата пикировать в Псковское озеро. Комсомольцу Жукову было присвоено звание Героя Советского Союза. Он получил его вместе со своими боевыми товарищами комсомольцами Здоровцевым и Харитоновым. То были три первых Героя великой отечественной войны.

РУКОПОЖАТИЕ НЕ СОСТОЯЛОСЬ

Знакомый командир встретил Харитонову возле аэродрома. Все уже знали о втором харитоновском таране.

— Сбитых тобою немцев только что в штаб привели, — сказал командир.

Харитонов пошел в штаб.

В штабе увидел офицера с протараненного самолета — одного из тех, которые пытались расстрелять его сверху, когда он спускался на парашоте.

Немцу объяснили, что этот молодой летчик и есть тот самый смельчак, который протаранил «Юнкерс». Немец посмотрел на него удивленно, заискивающе улыбнулся.

— Хочешь что-нибудь у него спросить? — сказал командир, обращаясь к Харитонову.

— Как он себя чувствует?

Вопрос Харитонova перевели. Глаза немца заблестели, он поднялся со стула.

— Плохо. Но сбили вы нас очень красиво.

Немец вдруг подошел к Харитонову, протянул ему руку.

Харитонов с трудом стоял, — когда снижался, сильно ушиб ноги, и теперь ныли колени. С гадливостью посмотрел он на немца. Подать руку этому воздушному бандиту, убийце советских детей и женщин, стервятнику, громившему советские мирные города?!

— Руки я ему не подам, — громко сказал Харитонов.

Немец снова сел на стул, угрюмо нахмурил брови.

Рукопожатие не состоялось. Враг почувствовал, что его не только ненавидят, но и презирают.